

А ЧТО ЗА КУЛИСАМИ?

Мастер

Достоверный и выразительный образ спектакля — это творчество не только режиссера, художника и актеров, но и всех людей театрального производства — от декоратора до бутафора, от костюмера до осветителя. Успех постановки во многом обусловлен единством помыслов всех ее участников.

После спектакля оказываюсь в необычном мире театральных кулис. Для очень многих он действительно необычен — этот мир, а для моего спутника — заведующего художественно-постановочной частью С. И. Силезского он привычен. У него обширное хозяйство из девяти художественно-творческих цехов (это 56 человек), занимающих едва ли не треть часть театральной площади.

В поделочном цехе чертежи и эскизы художника облакаются в плоть декорации. Макетчик В. П. Шуть — не просто столяр, досконально знающий свое ремесло. Он заранее представляет, как та или иная вещь, сделанная здесь, будет смотреться на сцене. А помните живописные декорации в спектаклях украинской классики? Их расписывал опытный мастер В. В. Панов. В его руках поделки из дерева, холсты приобретают свое театральное назначение, передают своеобразие различных эпох, характеров, культуры народа. Емкий лаконизм выразительных средств, внутренняя наполненность метафоры свойственны почерку декоратора.

Цех, где работает художник-бутафор А. М. Ситкевич, напоминает фабрику в миниатюре: здесь токарный и строгальный станки, наборы «Умелые руки» и разнообразнейший материал — проволока, листы латуни, пестрые ткани, бумага, картон, поролон, клей... Ситкевич — художник, он же и слесарь, токарь, столяр, чертежник. Во многих спектаклях использованы его скульптурные и декоративные работы, реквизит, даже сценические эффекты. Кто из зрителей не помнит полтораметровые скульптурные фигуры-маски из пенопласта («Учитель танцев»), сабли и седла («Пархоменко»), каменные колонны, цветы в «Старых домах» и многие другие диковинные вещи, сделанные им.

Для машинистов сцены Ф. Ю. Богуславского и Д. М. Максимова настоящая работа начинается тогда, когда актеры выходят на сцену. Малейшая оплошность мгновенно отражается на спектакле. Их биографии схожи: оба отдали театру по 40 лет жизни. Машинисты сцены приходят задолго до начала спектакля, готовят сцену — монтируют декорации, отвечают за безотказную работу механизированного круга и кольца, придающих особую динамичность действию.

В нерасторжимом контакте с ними работают мастера света. Они могут зажечь звезды, заставить сверкать молнии, показать рассвет и закат, превратить ночь в день... Да разве перечислишь все, что под силу художнику по свету! Для каж-

дого спектакля у них своя световая партитура, которую Ю. И. Брандин разрабатывает на основе общей идейно-художественной направленности постановки. Посвящен он и в «тайны» шумовиков. По ходу действия спектакля зритель может стать свидетелем «дождливой погоды»: дождь не настоящий, и все же самый правдоподобный — театральный. Юлий Николаевич говорит, что все это делается очень просто. Включается дождевой аппарат и по заказу — ли-

вень, а то еще и с громом. Впрочем, по его словам, шумовики в театре — отживающая профессия: появились специальные пластинки, радиоаппаратура, новые установки, которые воспроизведут любой звук. А каков внешний облик героя, для которого декорации — реальная обстановка? Прежде всего, это забота костюмеров. Позолотой народных сказок сверкает их продукция, а рядом — изящная и модная одежда современников, тут же, по соседству, чуть громоздкие, с

множеством украшений одеяния скатертинских времен... Знаток стилей, особенно нынешнего, в театре не без основания считают закройщицу Н. М. Дулепову. Высоким художественным вкусом в костюмерном цехе обладают многие, начиная с завсудующей Н. В. Мотыгиной и кончая представителями сугубо театральной профессии — одевальщицами. В трудовой книжке К. М. Максимова последняя запись датирована сорок четвертым годом: «Зачислена одевальщицей костюмерного цеха Луганского драмтеатра». После войны девушка в солдатской шинели, отшагав тысячи километров фронтовых дорог, пришла в театр служить музе красоты и благородства. И вся ее жизнь — костюмерный цех, волнение премьер, дороги гастролей.

Справедливо говорят: без гримера нет актера. Старший художник-гример И. П. Зиновкин помогает истинному чуду перевоплощения. Последние штрихи в гриме — и исполнитель готов к выходу на сцену. Значит, зритель встречается с гримером, не видя его: он присутствует в спектакле своим искусством. И образы, сыгранные актерами, — это плоды и его труда.

...Уютная гримерная. Портреты Есенина, сказочного богатыря, донецкий пейзаж. Все это из мира образов, которые создает он, художник пластики, цвета, портрета. У него молодой актер становится престарелым Царем-Горохом, а у злой тещи и царичи из «Сказа о Скоморохе...» на глазах у зрителей вырастают рога — чего только не бывает в сказке! Право же, нелегко в желчном и ничтожном инвалиде из «Вечного поединка» узнать обаятельного актера Я. Тимошенко...

Работе с гримом Иван Павлович посвятил 47 лет жизни, из них 34 года в воршиловградском театре. Создал галерею портретов героев многонациональной советской драматургии, русской, украинской и зарубежной классики. Среди них хорошо знакомые ему с детства образы шахтеров, защитников Родины, с которыми он встречался на полях сражений Великой Отечественной войны. Благодаря его мастерству и богатому опыту ведущим актерам театра удалось художественно убедительно воплотить на сцене образы В. И. Ленина, К. Е. Ворошилова, Н. К. Крупской, А. Я. Пархоменко, М. В. Фрунзе, А. В. Луначарского.

...Люди идут в театр, как на праздник. Испытывают радость общения с талантом актеров и режиссеров, чьи имена значатся на афишах. И когда зрители благодарят за спектакль, их аплодисменты адресованы и тем, кто, по словам Гете, «ремесло с искусством принял», кто никогда не выходит из-за кулис к рампе, но незримо присутствует в каждом движении актера, помогая ему создавать полноценный сценический образ, а нам — наслаждаться праздником искусства.

Б. БЛАНК.

***

На снимках:

Последние штрихи в гриме. Вот-вот старший художник-гример И. П. Зиновкин пожелает успеха актеру А. Г. Ревеке, исполнителю роли Голованя в спектакле «Грушенька».

□

Зримая музыка.

За пультом — ведущий осветитель театра Ю. Н. Брандин.

□

Новогодние наряды для сказочных героев.

Советуются заведующая костюмерным цехом Н. В. Мотыгина, закройщица Н. М. Дулепова, одевальщица К. М. Максимова.

□

Рождается образ спектакля. Эскизы декораций обсуждают художник И. М. Теряев (слева) и старший художник-декоратор В. В. Панов.

Фото А. Слесаренко.